

Тан Лин был изрядно потрепан суетливыми слугами, которые, не церемонясь, схватили его за руки и ноги и полуволоком, полуподдерживая, затащили в покои.

На самом деле Тан Лин не сопротивлялся. Его нынешний статус ничем не отличался от положения узника, а сопротивление не принесло бы ничего, кроме новых трудностей. Он прекрасно понимал свое место. Но чем хуже приходилось ему сейчас, тем неловче будет императору государства Чэнь, когда он доберется до города Юаньцзин. К тому же в резиденции князя Чу в любом случае лучше, чем в тюремной повозке — по крайней мере, здесь можно выпить чашку горячего чая.

Кандалы на запястьях и лодыжках Тан Лина были гораздо тяжелее обычных; казалось, к его телу привязали двухсоткилограммового толстяка, который тянет его на дно, высасывая последние силы. Изнеможенный, он не мог ни стоять, ни идти, поэтому лишь обессиленно прислонился к кушетке, прикрыв глаза, чтобы передохнуть.

Дверь тихо скрипнула, и в комнату вошел Ци Сяо.

Он был одет в простую повседневную одежду, и от него исходило то самое беззаботное очарование избалованного молодого господина. На лице юноши еще проглядывала легкая мальчишеская невинность; с его острыми бровями и ясными, как звезды, глазами, он выглядел столь открыто и привлекательно, что злиться на него по-настоящему казалось почти невозможным. Однако во взгляде его читались такое высокомерие и спесь, что Тан Лину стало тошно. Единственное, что на мгновение задержало взгляд Тан Лина — это черные сапоги на ногах Ци Сяо: на их краях виднелась пыль и грязь, словно он только что скакал по полям.

— Наследник хоу Сюньань, Тан Лин, Тан Цзыи, верно? — Ци Сяо, заложив руки за спину, улыбнулся Тан Лину.

— Тан Лин приветствует Великого князя Чу, — Тан Лин поднялся, слегка поправил халат и, с трудом подняв скованные руки, отвесил поклон.

Ци Сяо усмехнулся и сделал два шага вперед, оказавшись от Тан Лина на расстоянии не более фута. Тан Лин подавил вспышку настороженности и, не подавая виду, едва заметно отступил на полшага назад.

Ци Сяо внимательно, с ног до головы, оглядел Тан Лина, а затем с игривой усмешкой спросил:

— Наследник, вы обладаете столь дивной красотой, должно быть, вас часто осыпают похвалами?

— Тан Лин ныне — пленник, и этого титула наследника не достоин, — кандалы на руках были неподъемными. Чтобы просто стоять прямо, ему приходилось сжимать зубы и напрягать все силы, до самых кончиков волос. Но, как бы тяжело ни было, он обязан был держаться и даже улыбаться. — В Великом Чжоу мужская красота ценится в силе и крепости духа. Я же с детства

слаб здоровьем, так что прошу прощения, если позабавил вас.

— О, неужели? Как жаль. Но в Великом Чэнь такие красавцы, как вы, Цзыи, пользуются огромной любовью. Только что весь город запрудил улицы, лишь бы взглянуть на лик юного маркиза, — они толкались так, что даже мой конь не мог проехать.

Раз уж Тан Лин отказался от титула наследника, Ци Сяо по-свойски стал называть его по второму имени — Цзыи. На слух это звучало так, будто они старые знакомые, а не враги.

Тан Лин смотрел на Ци Сяо, слушая его насмешки, и внутри него клокотал гнев, но он не имел права дать ему волю. Он не знал, что ждет его в будущем, но был уверен: ему встретится еще немало таких легкомысленных людей, ему придется услышать еще много издевательских слов. Сейчас он прибыл в Чэнь как заложник, и те, кто не может его убить, будут искать способы унижить его и Великое Чжоу. А ему остается лишь терпеть. Благородный муж не забывает обид и через десять лет, а всему свое время — за каждое оскорбление придется заплатить.

Взгляд Тан Лина оставался холодным, он глубоко спрятал свои мысли, не выдав и капли враждебности. Но именно эта невозмутимость заставила Ци Сяо почувствовать опасность: словно перед ним был хищный зверь, притаившийся в чаще леса, готовый в любую секунду броситься и вцепиться в горло. Нет, сравнение неточное. Тан Лин напоминал очаровательный, дурманящий цветок — каждый, кто видел его, восхищался, не подозревая, что этот редкий цветок ядовит, и одно прикосновение к нему равносильно смерти.

— Не поймите превратно, я же хвалю вас, — Ци Сяо неспешно прошелся туда-сюда, постепенно приближаясь к Тан Лину. — Насколько мне известно, Цзыи, вы прибыли в наше Великое Чэнь, чтобы укрепить дружбу между странами. Почему же вы в таком плачевном виде? Неужели вы приехали не по своей воле и пытались сбежать?

Лицо Тан Лина и без того было бледным, а при этих словах побелело еще сильнее. Он был заложником, а не преступником. Десять дней назад, когда он только переправился через Реку Тайхуа, в Чэнь его принимали вежливо и почтительно, как высокого гостя, и никаких притеснений не было. Однако пять дней назад, как только их отряд пересек границы управы Фучжоу, на них напали бандиты. Было очевидно, что целью был именно он. Его едва не похитили, и генерал Су, решив, что это люди Тан Лина или Великого Чжоу пытаются его отбить, не раздумывая, надел на него кандалы и запер в клетку, пообещав, что, как только они благополучно прибудут в Юаньцзин, он лично принесет извинения.

В Великом Чэнь добывали черное железо и жили лучшие мастера, поэтому их оружие считалось самым грозным среди трех стран — каждый, кто сталкивался с ним, испытывал благоговейный страх. Кандалы на Тан Лине имели изящное название Чэньюань — Оковы брэнного мира. Эти два иероглифа были выгравированы прямо на металле, будто тот, кто их ковал, был не кузнецом, а монахом. То, что генерал Су сразу привез эти кандалы с собой, означало, что он с самого начала был готов их использовать. Какое совпадение.

Ци Сяо, конечно же, разузнал все до мельчайших подробностей, прежде чем захватить Тан

Лина, и теперь спрашивал лишь для того, чтобы намеренно поставить его в неловкое положение.

Тан Лин тихо вздохнул:

— Я ничего не знал о тех бандитах. Если бы я не хотел ехать, то не согласился бы с самого начала. К тому же война между странами не принесет пользы никому, кроме страданий простому люду. Мир предложило именно мое Великое Чжоу, и мое присутствие здесь — знак искренности. Как же я могу сам разрушить воздвигнутые стены?

— А вдруг вы просто передумали, Цзыи?

— Это земля государства Чэнь. Даже если бы я передумал, у меня нет сил бежать. Если бы я мог так легко управлять войсками на территории Чэнь, разве Великое Чжоу отступало бы шаг за шагом?

— Ваши доводы разумны. Похоже, генерал Су и правда раздул из мухи слона. Жаль лишь, что эти кандалы выкованы из черного железа и прошли через тысячи закалок — обычным мечом или топором их не перерубить, а без ключа не открыть. Придется вам, Цзыи, потерпеть.

— Раз вы способны проявить понимание, я буду вам крайне признателен. Прошу, господин князь, верните меня обратно, чтобы генерал Су мог успокоиться.

— Вернуть? — Ци Сяо расхохотался. — Цзыи, вы ведь не вещь генерала Су, почему я должен вас возвращать?

У Тан Лина едва не сорвалось с языка: Я ведь тоже не ваша вещь, но эта фраза звучала двусмысленно и выдавала бы его с головой, так что он вовремя прикусил язык. Зачем Ци Сяо понадобилось похищать его посреди улицы, на глазах у всех? Этот князь Чу не имел особого веса при дворе, и, похитив заложника Великого Чжоу, он наверняка навлечет на себя гнев и позор. Что он вообще надеялся получить?

— Господин князь, я прибыл сюда ради мира, и надеюсь, вы поставите интересы государства превыше всего.

Ци Сяо снова рассмеялся:

— Не беспокойтесь, Цзыи, общим интересам это не повредит. А вы пока устраивайтесь поудобнее.

Тан Лин промолчал. Между ними повисло напряжение, которое нарушил донесшийся снаружи голос.

— Господин, — позвал Цзун Шэн, — прибыли глава управы Юэ Чжилин и заместитель командующего Армии Тигриной Мощи генерал Су. Они ожидают в боковом зале.

— Понял, — Ци Сяо, не отводя глаз от Тан Лина, слегка приподнял уголки губ. — Цзыи, вы устали с дороги, отдохните пока.

Едва Ци Сяо ушел, как появилась Цин Лань с едой, только вот вместо наручников на ногах Тан Лина теперь звенели кандалы при каждом шаге.

— Молодой господин! Молодой господин! Вы в порядке? Этот князь Чу вас оскорблял? — как только Цин Лань переступила порог и увидела Тан Лина, она едва не расплакалась, страшась, что её господину причинили боль.

Тан Лин покачал головой:

— Не бойся, я в порядке.

Цин Лань коснулась пульса Тан Лина, её горло сжалось от горечи, а глаза покраснели:

— Господин, я пойду и вымолю для вас лекарства!

— Не нужно создавать проблем, жар уже спал.

— Но...

— Я в порядке. Неважно, зачем князь Чу похитил меня, по крайней мере, теперь у меня будет время отдохнуть.

— Этот князь Чу высокомерен и властен, ничего хорошего в том, что он вас похитил, быть не может! Господин, это моя вина, я была бесполезна и не смогла вас защитить! — не успела Цин Лань договорить, как сдержанные за последние дни слезы хлынули из её глаз, словно прорвало плотину.

<http://bllate.org/book/21894/2274415>